



## Переславские Канары. Три взгляда на одну проблему

### 1. Понаехали тут всякие

В этом году в районе так называемых «сталинских дач» возник новый забор. Двухметровый. К нему ведёт лесная дорожка, огибающая дачи справа и перекрытая в нескольких местах шлагбаумами. Рыбак или ягодник, желающие пройти поближе к источнику Вёксы на «тихую охоту», ошарашенно взирают на невиданное доселе препятствие, крашенное свеженькой зелёной краской и пестрящее табличками: «Гидробиологическая станция», «Особоохраняемая территория», «Охраняется охранным агентством „Эмиссар“». Из-за забора слышен собачий лай.

Первая реакция путешественника: очередные новые русские купили очередной участок на берегу озера Плещеева, и теперь простой переславец может сказать «прощай» излюбленному месту отдыха! Ведь совсем недавно всё вокруг было колхозное, то есть моё, теперь же к озеру не подобраться. Один такой рыбак, возмущённый увиденным, всполошил всю редакцию: по его словам, когда он нажал на кнопку звонка, к нему вышел автоматчик, за спиной которого угрожающе рычал огромный пёс, и строго-настрого приказал ошалевшему от увиденного рыбаку больше в этих местах не появляться: мол, целее будешь.

Каким-то седьмым чувством догадавшись, что означенная на табличках фирма «Эмиссар» — не местная, неудачливый отдыхающий был патриотично встревожен тем, что «москвичи скоро оккупируют всё озеро».

С просьбой разъяснить ситуацию мы обратились к исполняющему обязанности директора национального парка «Плещеево озеро» Александру Ковалёву. Он сопровождал нас в поездке и был «пропуском» в запретную зону. Оговоримся сразу: сталкерством здесь и не пахло, поскольку «зона» оказалась местом достаточно приятным.

Но обо всём по порядку. Интересующий нас участок земли на берегу озера в местечке Урёв площадью два гектара арендован у национального парка два года назад московской фирмой «Эмиссар». Фирма создана высокопоставленными чиновниками. Арендован участок сроком на 49 лет, так как на малый срок никто не согласится вкладывать в его обустройство солидные средства.

Земля именно арендована, а не куплена, так как закон «Об особоохраняемых территориях», к коим в 1999 году причислена и территория нацпарка, объявляет землю парка федеральной собственностью и продавать не разрешает. Правда, до 1999 года вышеуказанная земля находилась в собственности Переславского муниципального округа, и тот успел продать несколько участков в непосредственной близости от Урёва.

Первый участок. Владелец — «Славянский базар», купивший землю для одного из своих работников.

Второй участок — продан православному духовенству Троице-Сергиевой лавры. Что примечательно, в своё время нацпарк хотел оставить этот участок за собой, но у парка не нашлось денег, чтобы его выкупить.

Третий занимает «Клуб хранителей традиций русской охоты» — бывшая трестовская база отдыха. «Хранители» наезжают сюда вместе с президентом клуба, человеком весьма влиятельным в столице, и, судя по самонаименованию, претворяют в жизнь сюжет популярного

фильма «Особенности национальной охоты». Забор вокруг «клуба» сохранился со времён, когда база принадлежала тресту.

Первые два из этих участков находятся в 100—200 метрах от береговой линии, тот же, что принадлежит клубу, непосредственно выходит на озеро.

Теперь касательно аренды. Аренда — дело, всячески поощряемое вышестоящим начальством нацпарка, ибо, хотя и стал парк территорией федерального значения, из федерального бюджета деньги перечисляются только на мизерную зарплату работникам. Потому арендой парк зарабатывает себе средства к существованию. Сейчас готовится к сдаче в аренду ещё один участок — на речке Язевке, в ста метрах от озера. Самое главное, что требуется по закону от арендатора — использование территории в целях отдыха или туризма. По площади арендуемых земель ограничений нет, их определяет только толщина кошелька арендатора. На арендуемой территории запрещено возведение капитальных строений.

Есть ещё два участка в чистом поле возле деревни Новой, которые сдаются «серьёзным людям из Москвы», но они принадлежат совхозу «Новоселье», а не нацпарку.

## 2. Островки благополучия: красивое, но чужое

Участок на Урёве — месте истока Вёксы — был предложен сотрудниками нацпарка московской фирме не случайно. Дело в том, что место это самое хлопотное: во время нереста, когда запрещён лов рыбы, здесь каждый год — паломничество браконьеров: кто с сетями, кто с электроудочкой. Даже милиция не могла порядок навести.

Ворота открыл симпатичный молодой человек в униформе с резиновой дубинкой на поясе. Автомата при нём не было. По его словам, не было никогда. Имеется, правда, в арсенале здешних охранников электрошокер, но им ещё ни разу не приходилось пользоваться. В смене работают по два человека, всего шестеро охранников. Навстречу нам выбежала средних размеров собака, которая при первом же знаке «хозяев» успокоилась и потеряла к нам всякий интерес.

Территория за забором носила зачатки благоустроенности и была застроена деревянными домиками, поставленными, как и положено, без фундамента. Отсыпанный каким-то непривычно голубоватым песочком пляж, беседка на берегу. Мангал. Красивые загорелые отдыхающие. Лодки, катера.

«Ну вот представьте только: всё, что мы тут видим — клумбочки, медведь резной — что с ними будет, если убрать забор?» — спросил нас и. о. директора нацпарка. И был прав. «Да, — подумалось. — Цветочки завянут, а на славном костре, что получится из медвежьей статуи, диковатые аборигены зажарят шашлык».

Интересуюсь, какое отношение имеет фирма «Эмиссар» к гидробиологической станции, означенной на воротах. Оказалось, что отношение самое прямое: в данный момент фирма приобретает для станции оборудование и будет содействовать научной работе.

А ещё к этой, пока существующей только на бумаге, станции имеет отношение Академия наук. Так, совсем недавно приезжали люди из института паразитологии АН и для каких-то своих нужд брали пробы воды; навещали станцию и студенты МГУ.

А поскольку по закону аренда особоохраняемых территорий в научных целях запрещена, и была открыта при станции база отдыха, куда по договору с «Эмиссаром» приезжают позагорать учёные и служащие столичных фирм.

## 3. Для общего блага?

Насколько мог припомнить и. о. директора нацпарка, наш рейд в одну из новых зон отдыха был для него в этом году двадцать пятым по счёту: «Проверяющие приезжают, видят, что всё в порядке и нет повода бить тревогу, и возвращаются восвояси... Раньше, — рассказывает Александр Васильевич, — неорганизованные отдыхающие могли свободно заехать в водоохранную зону, поставить машину прямо в озеро, чтобы помыть её, что, естественно, категорически запрещено. Так же, как и разводить костёр, рубить молодой лес. Уедут, грязь после себя оставят, а инспектора за ними убирают. Сейчас к порядку стали приучать, шлагбаумы поставили. Понятно, не всем нравится».

Как уже было сказано, бедственное положение парка «Плещеево озеро» кое-как скрашивают средства, полученные от аренды земель. В штате всего два инспектора по озеру — Вячеслав Трухачёв и Василий Волков. Днём они наводят порядок на берегу, общаются с отдыхающими, а по ночам совершают рейды по озеру — снимают браконьерские сети. Зарплата — около тысячи рублей. Смеются, что комары и слепни одолели, потому что приходится нести службу в дырявых брюках. Бедность не порок. Шутки шутками, но работа опасная: оружия у инспекторов против нарушителей нет никакого, кроме убеждающей силы слова. На деньги арендаторов соорудили на пляже в Дубках два туалета, чистят озеро, каждую неделю высылают трактор для уборки мусора.

Администрация парка считает арендаторов и собственников земли вокруг озера настоящими благодетелями — они радуют за сохранность природы и красоту водоёма: «Не дёргать их надо, а с ними сотрудничать, они много хорошего могут сделать для города, района, национального парка, для развития туризма в регионе. Во время нереста они охраняют Вёксу и Язевку, собираются облагородить пляжи, засыпать ближайшее болото. Обещают построить домик рыбака — чтобы люди после рыбалки могли посидеть в тепле, подождать автобус».

Собственники участков — частые гости дирекции парка. Приезжают и предлагают свою помощь. Так, президент «Клуба хранителей традиций русской охоты» может помочь с охраной — у него имеются связи с ОМОНОм, а ещё есть личный акваланг, который он предлагал сотрудникам парка. Сам он спускался в нём под воду и ужасался увиденным там безобразиям. Недавно нанёс визит администрации нацпарка отец Феогност из Троице-Сергиевой лавры, подарил парку красивую картину. А ещё предложил создать коалиционный центр арендаторов и собственников земли в окрестностях озера, а первый съезд его членов провести в лавре.

Для тех же, кто озабочен доступностью отдыха на Плещеевом озере местных жителей, есть два утешительных аргумента. Первый: по закону, между арендованными участками должно сохраняться расстояние не менее 200—250 метров, чтобы обеспечить свободный проход и проезд граждан к месту отдыха. Другой, более впечатляющий аргумент: каждый переславец имеет право арендовать участок земли рядом с озером. Для этого ему нужны деньги и проект, где должны быть определены цели аренды (отдых и туризм), элементы благоустройства, план построек; проект должен пройти экологическую экспертизу. А уж потом можно попользоваться личным правом арендатора — ставить или нет забор вокруг своей территории, то есть пускать или не пускать туда посторонних.

Совсем недавно по радио слышала оживлённую беседу депутатов Госдумы России. Они наперебой отвечали на вопрос радиослушательницы из Подмосковья, обеспокоенной тем, что скоро вся земля будет распродана и сдана «новым русским», а её внуки зелёной травки не увидят. По мнению депутатов, вся беда в том, что в проекте Закона о земле недостаточно определённо оговариваются сервитуты общественные и сервитуты частные. Одним словом, достойный выход из складывающейся ситуации, по словам депутатов, в том, чтобы сдавать в аренду и продавать участки не сплошь и рядом, а на некотором расстоянии друг от друга. В конце концов, за границей дороги, проходящие по частным владениям, находятся в государственной собственности, а по разрешению частного собственника на обочинах даже можно собирать грибы и ягоды.